

Пока Амелия, Лили и их ученый просматривали свитки и книги, чтобы найти те, которые они могли бы отдать Дому Таргариенов на следующее утро, им нужно было только просмотреть, а не прочесть полностью, Гарри решил провести некоторое время во дворе с мужчинами, пока они тренировались, поэтому он облачился в кожаное снаряжение для спарринга.

Увидев трудолюбивых мужчин, Гарри улыбнулся, взял тренировочный меч и присоединился к ним в спарринге. Увидев сына своего лорда, они тут же остановились и поклонились ему, но он лишь улыбнулся и сказал.

"Вольно, я здесь, чтобы тренироваться, как и вы. Кто-нибудь хочет померяться силами?" Гарри усмехнулся и встал в позицию готовности, мужчины вокруг него последовали его примеру.

Гарри вскоре заулыбался еще шире, его охватил азарт борьбы, и он поднял свой клинок в хорошо спланированном танце, изворачиваясь, чтобы блокировать удары разных мужчин, которые заходили под разными углами. Слишком многие сосредотачивались на одиночном бою, но Гарри нравилось сражаться с несколькими мужчинами одновременно, это могло означать, что ты получаешь больше, чем свою долю синяков, но, черт возьми, думал он, как хорошо отработанные рефлексы заставляют его уклоняться от приближающейся атаки, это заставляет тебя становиться лучше. Он поддался своим инстинктам и наслаждался захватывающей схваткой, его сердце колотилось в груди, а мысли были приглушены, когда он позволил своим тренировкам взять верх над его движениями. Он был рад, что наконец-то получил возможность расслабиться после столь долгого времени, проведенного в темноте и с Сириусом в качестве компании. Как бы он ни любил своего крестного отца, через некоторое время это стало слишком.

Он уворачивался от тренировочных мечей, но при этом сам наносил удары, когда это было возможно. Он чувствовал близкие удары, но умудрялся держаться вне их досягаемости, что было намного лучше, чем когда он только начинал и слишком нервничал, чтобы справиться даже с одним человеком.

"ГАРРИ!" раздался визг небольшой группы голосов, и Гарри поднял руку в знак сдачи, чтобы остановить драку, но вовремя повернулся и увидел, как его младшие сестры и брат бросаются к нему. Несмотря на то, что он был измотан дракой, ему удалось устоять на ногах, когда они набросились на него и обняли так крепко, как только могли. Он улыбнулся и обнял их в ответ, и они все сразу начали говорить.

"Страшно ли было в Валирии?"

"Ты видел драконов?"

"Привез ли ты нам что-нибудь?"

И много других вопросов, на которые потребовалось бы много усилий, чтобы ответить всем, но он подождал, пока они выдохнутся, и сказал им вместо этого.

"Там было немного страшно, особенно со всеми этими ловушками и лавой, от которых нам с дядей Сириусом приходилось уворачиваться". Он соврал про лаву, чтобы подшутить над ними, но они все приняли это всерьез и смотрели на него с благоговением, но потом он рассмеялся, и хотя он был немного раздражен тем, что подшутил над ними, они тоже вскоре начали смеяться. Он мог бы попросить своего друга-феникса Фоукса подбодрить их своей музыкой, но его феникс имел тенденцию блуждать, и хотя Гарри мог позвать его в любое время, Гарри делал это только в случае крайней необходимости.

Тут во двор, прихрамывая, вошел его отец с ухмылкой на лице.

"Идемте все, завтрак ждет вас, а ваш дядя Сириус хочет показать вам свой новый меч". Джеймс сказал им, что Сириус выбрал меч из тайника, который они нашли, и забрал его себе. Мелоди, Серенити и Годрик быстро побежали в зал, чтобы увидеть Сириуса и его новый меч, а Гарри и Джеймс просто смотрели им вслед с улыбкой.

"Ты в порядке, сынок?" спросил Джеймс, не имея возможности сделать это предыдущей ночью. Гарри одарил его усталой улыбкой.

"Да, но я бы не хотел отправляться в еще одно путешествие на некоторое время. У вас с мамой все в порядке?" спросил он, прекрасно зная, как сильно она переживает. Джеймс кивнул.

"Она все время беспокоилась о тебе, а я был в порядке". Джеймс подумал, что если бы Волдеморт не пришел в их дом той ночью, может быть, у них с Лили были бы такие же дети в другом мире, но отбросил эту мысль на мгновение, радуясь, что здесь и сейчас у них есть семья и хорошая жизнь. Они могли только надеяться, что у их первого сына тоже будет такой шанс.

Так что, держа Гарри под руку, Джеймс направился в зал, надеясь, что эта поездка в Королевскую Гавань пройдет лучше, чем его собственная поездка в Соториос. В связи с этим у него было что ему подарить: он снял с пояса Леди Форлорн и передал ее своему потрясенному сыну.

"Давно пора тебе обзавестись собственным мечом, особенно теперь, когда ты собираешься встретиться с королем". ярко сказал Джеймс.

Гарри тем временем в полном благоговении смотрел на меч, которым его семья владела большую часть двухсот лет. В его руках он чувствовал себя очень легким и в то же время очень тяжелым, он мечтал овладеть этим мечом с тех пор, как впервые увидел его, и с гордостью сказал отцу.

"Спасибо, я тебя не подведу".

Лайс, неделю спустя...

Гарри был раздражен тем, что ему пришлось потратить около месяца на возвращение в Вестерос, чтобы убедить людей, что они путешествуют обычным способом. Большинству было все равно или даже не заметно, но он вздохнул: лучше перестраховаться. Почти все валирийское имущество они оставили в Годриковой впадине, взяв с собой лишь пару сундуков с золотом, посох и цепь претора, три драконьих яйца, меч из валирийской стали, сундук с интересными книгами/свитками и пару валирийских сфинксов для подарков дому Таргариенов, когда они достигнут Королевской Гавани.

Однако когда они прибыли в доки, то обнаружили... небольшую проблему.

Чтобы не объяснять людям, как им удалось незаметно пронести в город две большие и тяжелые статуи из драконьего камня, им пришлось перевозить их обычным способом. Они могли использовать магию, чтобы уменьшить вес при погрузке, во время плавания и разгрузки, пока они находились в ящиках, но не уменьшить ящики, чтобы их было легче хранить. Большинство кораблей были слишком малы, чтобы безопасно перевозить их, а капитаны не хотели рисковать, если бы они стали слишком тяжелыми. Это означало, подумал Гарри, что им придется заказывать билеты на самый большой корабль, который они смогут найти, а на поиски достаточно большого, чтобы вместить статуи, ушло немало времени.

Наконец, он с облегчением подумал, что они нашли капитана с достаточно большим кораблем, чтобы перевезти статуи, и пока их грузила команда, он бродил по причалу, ища, чем бы отвлечься, пока они не отплыли. Увидев молодую женщину примерно его возраста, за которой гналась стая пьяных матросов, он без раздумий пустился следом, увидев, что кто-то попал в беду, он сразу же решил помочь.

Увидев, что моряки загнали молодую женщину в угол, Гарри бросился к ней как раз вовремя, чтобы услышать, что они говорят.

"НУ ЖЕ, МИЛАЯ! ТЫ ЗАДОЛЖАЛА НАМ ЗА ЕДУ... ТЕПЕРЬ РАСПЛАТИСЬ С НАМИ СВОЕЙ ПИЗДОЙ!" сказал главный матрос с явной пьяной грубостью в голосе. Остальные матросы зашушукались, а молодая девушка, которая, как заметил Гарри, была похожа на Дорн, с оливковой кожей, черными волосами и темными волосами, в ужасе смотрела на них.

"Я заплатила за это серебром, я вам ничего не должна". Она выстрелила в ответ, что, учитывая ситуацию, возможно, было не самым лучшим решением, но ее глаза были дикими от страха, и Гарри мгновенно разозлился на то, что они делают.

"Ну, цена выросла, теперь кто первый?" Главный матрос закричал, а его люди засмеялись, что только еще больше напугало девушку. Затем ее глаза поймали взгляд Гарри, и мольба о помощи затронула его сердце, и он без раздумий бросился туда обеими ногами.

"Оставьте леди в покое". сказал он, подходя ближе, его голос был холодным и спокойным.

Все моряки повернулись, чтобы посмотреть на него, и на мгновение глупо моргнули, а затем

снова начали смеяться и достали несколько простых и ржавых мечей. Вождь заговорил сквозь свои гниющие и желтые зубы.

"Не лезь в это, маленькая дрянь! Если ты знаешь, что для тебя хорошо." Он с усмешкой посмотрел на Гарри, который смотрел на них, доставая Леди Форлорн из ножен на поясе, теперь он был наследником дома, он наконец-то получил право носить его, и это был его первый настоящий бой с ним. Мужчины продолжали смеяться, и один из них с пьяным видом бросился на Гарри, который уклонился и легко парировал удар, после чего вонзил клинок прямо ему в бок, мужчина задохнулся от боли, а Гарри грубо выдернул его, выплеснув кровь на землю.

Мужчина упал, крича от боли, и пока пьяные мужчины смотрели на своего приятеля ошарашенными взглядами, Гарри не теряя времени бросился вперед и с размаху ударил мечом по горлу одного мужчины, затем быстро блокировал неуклюжий удар другого и ударил его в живот, затем с силой вырвал его и перешел к следующему. Чувства Гарри обострились, а мысли стали более целенаправленными, он выполнял движения, которые годами отрабатывал с Сириусом и их солдатами.

Пьяные матросы не представляли угрозы, выпивка слишком замедлила их, чтобы сравниться с ним, даже если бы они обладали мастерством. Он легко уклонялся, парировал или блокировал их атаки, но расправлялся с ними без всякого чувства вины. Эти люди собирались изнасиловать невинную девушку, преследуя и загоняя ее в ловушку, как животное, и напугав ее до смерти, какого внимания они заслуживали?

Как говорил его дед, мир - мрачное место, и насилие - постоянное явление, куда бы ты ни пошел, не прячься от того, что может потребоваться сделать, но не забывай, что случайная доброта может принести большую пользу... Он взял Сириуса к себе, и теперь на стороне его семьи был чрезвычайно преданный человек, который помогал им. Он был прав его отец, и к тому же очень хороший. Быть добрым к мальчику, у которого ничего не было, и вырастить его на своей службе помогло им всем.

Гарри, честно говоря, не был уверен, что согласен с этим советом, но он видел в нем мудрость.

Вскоре бандиты исчезли, и он стоял, окруженный их телами, а девушка смотрела на него с благоговением и ужасом в глазах, только теперь они были направлены исключительно на него. Гарри вытер меч одной из матросских рубашек и вернул его в ножны, после чего показал, что больше не вооружен (не считая палочки в специальной кобуре на рукаве, конечно).

"Все в порядке, я не собираюсь причинять вам вред. Я просто подумал, что тебе может понадобиться помощь".

Она выглядела неуверенной и сползла по стене на пол. Он медленно подошел к ней, убедившись, что она может увидеть и остановить его в любой момент, но она этого не сделала, и он сел рядом с ней, осторожно положив утешающую руку вокруг нее, и с этим она разжалась и начала плакать в его объятиях. Он сидел рядом, когда ее эмоции наконец взяли верх, и

позволил ей рыдать у него на плече, пока у нее, наконец, не кончились слезы, и она сказала, приюхиваясь.

"Спасибо, добрый сер, я не ожидала, что внешний мир так... отличается от дома". Она сказала с безошибочным дорнийским акцентом, выглядя испуганной, как будто могло случиться что-то еще, но он крепче прижал ее к себе и успокоил.

"Здесь мы в полной безопасности, я буду защищать тебя, но я должен спросить, что дорнийская девушка делает здесь? Так далеко от дома?" спросил он ласково, и она на мгновение обиделась, что он назвал ее девочкой, а не взрослой женщиной, но, похоже, вспомнила, что он спас ей жизнь, и ответила ему без обиды.

"Мой отец хотел выдать меня замуж, но... я хотела исследовать мир, а не сидеть взаперти в каком-то замке". Она сказала это с грустью, но с волнением, так как мысль о путешествии наполняла ее. "Поэтому я села на корабль и приплыла сюда... но вскоре я почти истратила все золото, которое привезла с собой, на покупку комнаты в трактире и еду, и я скучаю по дому". Она добавила, что ее голос полон тоски. "Мой отец, мои сестры и брат. По моим слугам, даже по моей лошади".

Гарри кивнул в знак понимания, он чувствовал то же самое, когда впервые покинул дом, и знал, как это привлекательно, но также и отрицательные стороны.

"Может быть, ты можешь поговорить об этом со своей семьей, что бы они ни сказали, они будут очень волноваться за тебя, я уверен". сказал он, пытаясь успокоить ее, и тот факт, что она даже не возразила, подтвердил, что она действительно напугана. Однако возникла проблема.

"У меня нет монет, чтобы добраться до дома, я не подумала взять с собой больше". Она призналась, и он вздохнул, вспомнив одну небольшую деталь из того времени, когда они заказывали билет. Корабль плыл в Королевскую Гавань, но сначала останавливался в Санспире, чтобы высадить и забрать груз, а затем отправлялся дальше, уже в Дорн.

"Что, если я оплачу тебе проезд до Санспира?"

Она посмотрела на него с удивлением и радостью при мысли о возвращении на родину, но потом на ее лице появилось подозрение, и она начала отходить от него, что он и позволил, чтобы ей было удобнее.

"Что ты получишь взамен?" спросила она с легким укором. Он обезоруживающе улыбнулся и сказал ей.

"Я перевожу кое-какие товары в Королевскую Гавань, а корабль в любом случае остановится в Санспире, это не будет стоить слишком дорого, и мне будет легче видеть тебя в безопасности". сказал Гарри с улыбкой, передавая ей несколько золотых драконов. "Или, если ты хочешь сама

добраться до Дорна, то здесь достаточно, чтобы ты смогла туда добраться".

Она неуверенно посмотрела на него и на золотые монеты, которые он протянул ей, учитывая ее предыдущий опыт, было понятно, что она сомневалась, стоит ли ему доверять. Видя, что ей нужно немного успокоиться, он взял кинжал у одного из мертвых моряков и протянул его ей, чтобы у нее было чем защищаться.

Она медленно кивнула головой, и он протянул руку, поднимаясь на ноги, помог ей встать и пошел с ней к причалу. По дороге он, наконец, представился.

"Меня зовут Гарри".

"Мерия". сказала она и снова начала улыбаться.

-х-

Сириус, когда увидел их, заметил немного крови, пролившейся на его туннику, и встревоженно посмотрел на него, прежде чем его взгляд переместился на молодую женщину рядом с ним.

"Это не мое и не ее". Гарри быстро сказал, видя его беспокойство, и добавил. "Некоторые моряки решили, что она должна их "развлекать", я послал их и пообещал проводить ее домой в Санспир".

Сириус посмотрел на него с недовольством, так как Гарри снова оказался таким же, как и его коллега, - прыгнул во что-то, не подумав. Он не сомневался, что это "благородный" поступок, но мудрый ли? Кто знает, подумал он, прежде чем они сели на корабль.

-х-

Три недели спустя они достигли Санспира, дорнийского города, и пока корабль причаливал, Гарри внимательно следил за Мерией, которая не раз ловила на себе взгляды матросов, но те отступали под его взглядом. Он проводил ее до причала и улыбнулся, увидев, как ее лицо озарилось радостью от того, что она снова вернулась домой, но он должен был спросить ее об этом, учитывая отсутствие у нее предусмотрительности в путешествии в Лайс.

"Ты уже придумала, как вернешься к своей семье?" Он хотел убедиться, что она сможет благополучно добраться до дома, и она улыбнулась ему.

"Я не думаю, что это будет так уж сложно, смотри". Она сказала с легкой кокетливой ухмылкой, прежде чем подойти к одному из охранников, Гарри был в замешательстве, пока она не появилась перед охранником, и он начал при виде ее, затем все части встали на свои места.

"Принцесса?... Принцесса Мерия, пожалуйста, простите меня, милость". сказал он, опускаясь на колено. "Мы все были обеспокоены вашим исчезновением, нам приказано немедленно доставить вас на корабль".

"Хорошо, до свидания, Гарри". Она нахально помахала ему рукой, на что Гарри ответил, немного раздраженный тем, что она не сказала ему, что она дорнийская принцесса, но в то же время забавляясь тем, что ей удалось его обойти. Он желал ей всего наилучшего и надеялся, что она станет немного мудрее благодаря своему опыту, но мог бы обойтись и без легкого удара Сириуса по голове.

"Когда-нибудь эта ваша привычка Поттеров... то есть Певереллов, прыгать с двух ног и не думать, приведет вас к большим неприятностям". Сириус сказал это с добродушным смехом, и Гарри не мог не присоединиться к нему. Однако Гарри понимал, что он прав: там, куда они отправятся дальше, ему придется быть гораздо осторожнее.

Хотя Валирия была более опасной в физическом смысле, в Королевской Гавани были свои смертельные опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913622>